

спросила бабушку и маму, но бабушка лишь только рассказала историю с техникумом и записями. Мучительно больно стало мне разом за все. За тот свой кощунственный поступок, за утраченный дневник прадедушкиных воспоминаний и за то, что раньше я не проявляла интереса к истории своей семьи.

Мне даже приснился сон, в котором мой прадед сел напротив меня и сказал: «Ты же хотела узнать, так слушай...». Он рассказывал, рассказывал, но, едва проснувшись, я уже не могла вспомнить его слов. Тогда я решила: во что бы то ни стало я просто обязана найти о нем и о других воевавших близких хоть немного информации. Я изучила множество военных сайтов, где мне удалось найти даже отсканированные страницы из личных дел, именных списков, уведомлений из военкомата! У меня дрожали руки и наполнялись слезами глаза, когда я видела родные имена в списках пропавших без вести...

Все документы и записанные мной устные факты, собранные с большим трудом, я поместила в один большой альбом, в котором разместила фото воевавших родственников с краткой биографической справкой на каждого из них. Кроме того, мне удалось воссоздать генеалогическое древо на семь поколений родственников! Меня, наверное, никогда не покинет чувство, что я обладаю невероятно большой ценностью, пожалуй, самой главной – я знаю, я помню, я горжусь. Конечно, это не искупило моей вины перед прадедом, но теперь я понимаю, что моя история началась только тогда.

Мне удалось разузнать о прадедушке совсем немного. В частности, я выяснила, что мой прадед, Дегтярев Иван Стефанович, был лейтенантом, командовал взводом, воевал под Курском, под Сталинградом, на Белорусском фронте. Прошел всю войну. Был контужен, ранен, вслед-